

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
2 September 2019
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 828/2017*****

<i>Сообщение представлено:</i>	Б.К. (представлен адвокатом Анжем Санкиемом Лузангой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	5 июня 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 22 июня 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Демократическую Республику Конго
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автором сообщения является Б.К., гражданин Демократической Республики Конго, родившийся 28 сентября 1993 года. Он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Швейцарии, которое было отклонено 23 мая 2017 года. На момент представления его просьбы в отношении него было принято решение о возвращении в Демократическую Республику Конго, и он утверждает, что такое возвращение будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом Анжем Санкиемом Лузангой.

1.2 Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, принял 22 июня 2017 года решение не удовлетворять просьбу автора о принятии временных мер.

* Принято Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (22 июля – 9 августа 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани и Клод Эллер Руассан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель являлся правозащитником в Демократической Республике Конго. Он посещал тюрьмы, после чего готовил доклады о положении в области прав заключенных. Он также участвовал в конференциях, в том числе в конференции в феврале 2017 года, на которой выступил в защиту генерала Бенуа Фостена Мунене, противника тогдашнего режима президента Жозефа Кабилы, обвиняемого в государственном перевороте и преследуемого за государственную измену. Отец заявителя, приближенный к генералу Мунене и член его движения – Народная армия сопротивления, – был арестован в Демократической Республике Конго 10 мая 2017 года.

2.2 Автор сообщения 24 апреля 2017 года вылетел из Демократической Республики Конго в Стамбул, Турция, со своим паспортом и поддельной португальской визой. На следующий день он прибыл в Швейцарию, где ему было отказано во въезде по причине поддельной визы. После этого он подал ходатайство о предоставлении убежища. Заявитель был помещен под арест в международной транзитной зоне аэропорта Женевы.

2.3 Государственный секретариат по вопросам миграции 12 мая 2017 года отклонил его ходатайство после проведения слушаний¹. 23 мая 2017 года Федеральный административный суд подтвердил решение Государственного секретариата и потребовал возвратить заявителя в Демократическую Республику Конго. Государственный секретариат и суд сочли, что его заявления неправдоподобны и что представленные документы не имеют доказательной силы. То же самое можно сказать и о письме генерала Мунене и статье, написанной членом его политического движения – Народной армии сопротивления, – которые были написаны преднамеренно с этой целью.

2.4 Наконец, заявитель представил письмо от 25 мая 2017 года, подписанное генералом Мунене. Обращаясь к швейцарским властям и Европейскому суду по правам человека, последний подтвердил, что заявитель стал жертвой «попытки произвольного ареста» со стороны властей его страны происхождения за то, что он отстаивал интересы генерала на конференции по правам человека в Демократической Республике Конго. В письме также подтверждается, что 10 мая 2017 года отец заявителя был арестован по обвинению в том, что являлся одним из основных агентов по вербовке молодежи в Бандунду с целью свержения правящего режима. Кроме того, в письме подтверждается бегство заявителя, разыскиваемого Главным разведывательным управлением и специальных служб полиции, и делается вывод о том, что по возвращении в Демократическую Республику Конго он подвергнется преследованию и бесчеловечному обращению со стороны режима.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Демократическую Республику Конго будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

3.2 Правозащитники в Демократической Республике Конго подвергаются преследованию, аресту и даже убийству, а политическая ситуация в этой стране сейчас является напряженной из-за провала переговоров между властями и оппозицией. Эти факты подтверждены многочисленными докладами и различными правозащитными источниками, в которых осуждаются массовые и серьезные нарушения прав человека правозащитников со стороны сотрудников органов безопасности Конго.

3.3 Следовательно, возможная высылка будет представлять реальную угрозу жизни автора. В подобной ситуации государство-участник обычно проводит дополнительные расследования, в частности через свое дипломатическое представительство в стране

---

¹ Упрощенное собеседование по персональным данным автора, проведенное 28 апреля 2017 года, и собеседование по вопросу о мотивах его ходатайства о предоставлении убежища, проведенное 5 мая 2017 года.

происхождения автора. В данном случае ничего не было сделано в этом направлении, хотя было бы целесообразно попытаться прояснить ситуацию и развеять любые разумные сомнения в отношении непосредственного участия генерала Мунене.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 29 ноября 2017 года представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что органы по предоставлению убежища должным образом приняли во внимание доводы заявителя и что в ходатайстве не содержится никакой новой информации, которая могла бы отменить решения компетентных органов.

4.2 Что касается фактов и процедуры, то государство-участник указывает, что 24, 25 и 27 апреля и 3 мая 2017 года автор обратился в Европейский суд по правам человека с просьбой о применении временных мер. Поскольку эта просьба была отклонена, Суд предложил автору указать, желает ли он оставить в силе свои жалобы, и если да, то заполнить форму запроса².

4.3 На основе письма от 25 мая 2017 года, подписанного генералом Мунене, заявитель 26 мая 2017 года обратился с просьбой о пересмотре его дела. Промежуточным решением от 31 мая 2017 года Государственный секретариат по вопросам миграции установил 15 июня 2017 года в качестве срока для уплаты аванса в размере 600 швейцарских франков. 8 июня 2017 года заявитель подал апелляцию на это решение, которое было признано неприемлемым Федеральным административным судом 12 июня 2017 года на том основании, что за редкими исключениями вынесенные Государственным секретариатом постановления по процессуальным вопросам могут быть обжалованы только в контексте апелляции на окончательное решение. Государство-участник заявляет, что в тот же день после беседы с представителем Международной организации по миграции (МОМ) заявитель сообщил о своей готовности получить помощь в добровольном возвращении в Демократическую Республику Конго. 16 июня 2017 года заявитель вернулся в Демократическую Республику Конго после его включения в программу помощи добровольной репатриации.

4.4 Ссылаясь на электронное письмо адвоката заявителя в Комитет от 19 июня 2017 года, в котором указывается, что заявитель в течение трех дней не подавал признаков жизни и что его родственники и генерал Мунене опасаются, что в настоящее время он подвергается пыткам в тюремной камере, государство-участник утверждает, что в сообщении по электронной почте от 19 июня 2017 года представитель МОМ после рассмотрения дела заявителя подтвердил, что тот прибыл в Киншасу и не испытывал никаких проблем во время своего переезда в Брюссель, где ему оказывала содействие МОМ. Он уточнил, что по прибытии заявителя в Киншасу его паспорт был изъят миграционными властями из-за содержащейся в нем поддельной шенгенской визы, что и следовало ожидать. Однако власти оставили ему копию страниц его паспорта с указанием его личных данных, что позволило бы ему обратиться за получением нового паспорта. Представитель МОМ добавил, что заявителя доставил водитель на официальном автомобиле организации. По просьбе заявителя он не был доставлен к себе домой, а позвонил своему брату, который приехал к нему в деловой район, откуда они вместе уехали. В письме, к которому были приложены фотографии заявителя и водителя МОМ, указывалось, что заявитель дал водителю номер телефона и сообщил ему, что в ближайшие дни он явится в отделение МОМ в Киншасе для получения помощи в реинтеграции. Представитель МОМ подтвердил в письме, что никаких конкретных следов «темных махинаций, черных машин, тайных полицейских, явившихся с целью его похищения», не обнаружено. Что касается паспорта, то, по его словам, миграционные власти Демократической Республики Конго воспользовались своим правом на изъятие паспорта, содержащего

² Заявитель указал, что он отказался от разбирательства в Суде, с тем чтобы продолжить эту процедуру в Комитете.

поддельные документы, которые также были идентифицированы в качестве таковых швейцарской полицией.

4.5 20 июня 2017 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил просьбу о пересмотре решения от 26 мая 2017 года на том основании, что она стала беспредметной после добровольного возвращения заявителя в свою страну. 22 июня 2017 года заявитель подал апелляцию, утверждая, что он стал жертвой отсутствия информированного согласия, поскольку должностные лица, ответственные за подготовку его отъезда, в частности представитель МОМ, предоставили ему лишь выбор между выездом из Швейцарии, называя его «добровольным», при предоставлении помощи в случае возвращения в размере 3 000 швейцарских франков, и административным задержанием с целью принудительной высылки.

4.6 Федеральный административный суд отклонил эту апелляцию 4 июля 2017 года. Он отметил, что Государственный секретариат по вопросам миграции исходил как из косвенного отзыва ходатайства о пересмотре, так и из факта возвращения в страну происхождения. Согласно материалам дела, представляется, что заявитель не был задержан для принудительного возвращения и не сопровождался в аэропорту сотрудниками полиции, с тем чтобы принудительно посадить его в самолет. Суд рассмотрел вопрос о том, имеет ли Государственный секретариат право отклонить ходатайство заявителя о пересмотре и, если да, то имело ли такое отклонение юридические последствия для положения заявителя. Он пришел к выводу, что заявитель утратил весь практический и фактический интерес к решению по его ходатайству, поскольку оно касалось отказа в предоставлении убежища. Суд пришел к выводу, что аргумент заявителя, связанный с отсутствием его информированного согласия, которое привело к принятию им помощи в осуществлении возвращения и, следовательно, к добровольному возвращению, не имеет отношения к делу. Действительно, объявление о применении принудительных мер, которым подвергнутся просители убежища, обязанные покинуть Швейцарию, в случае несоблюдения этого требования в установленный срок, предусмотрено законом и поэтому не может рассматриваться, как утверждает заявитель, в качестве незаконной угрозы, направленной на то, чтобы заставить его дать согласие на добровольный выезд, в то время как в отношении него было принято решение, которое вступило в силу. Заявитель уже был проинформирован решением Государственного секретариата по вопросам миграции от 12 мая 2017 года о том, что после вступления в силу решения о высылке он будет подвергнут задержанию с целью принудительной высылки, если откажется выполнять это решение. В остальном Суд подчеркнул, что тот факт, что власти, ответственные за обеспечение возвращения, поощряли добровольное возвращение заявителя путем предоставления ему помощи в возвращении, соответствует закону.

4.7 Таким образом, поскольку заявитель добровольно покинул Швейцарию, государство-участник предлагает Комитету в принципе прекратить рассмотрение жалобы и исключить ее из перечня дел.

4.8 По существу дела государство-участник напоминает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государствам-участникам запрещается высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные органы принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в применимых случаях, существование в данном государстве систематической практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Ссылаясь на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 (1997) о применении статьи 3 в контексте статьи 22³, государство-участник утверждает, что заявитель должен доказать наличие «личной, реальной и серьезной» опасности подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну происхождения. Наличие опасности применения пыток должно определяться на основе элементов, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений

³ Замечание общего порядка № 1 Комитета было заменено в сентябре 2018 года замечанием общего порядка № 4 (2017) о применении статьи 3 в контексте статьи 22.

или подозрений. Должны существовать другие основания для того, чтобы квалифицировать угрозу пыток как «серьезную»⁴. Для оценки подобной опасности надлежит учитывать следующие элементы: а) доказательства наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; б) утверждения о применении в недавнем прошлом пыток или жестокого обращения, а также доказательства из независимых источников, подтверждающие эти утверждения; с) политическая деятельность заявителя на территории или за пределами страны происхождения; d) доказательства, подтверждающие достоверность утверждений заявителя; и e) отсутствие несоответствия фактов в утверждениях заявителя⁵.

4.9 В отношении наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека государство-участник отмечает, что само по себе это не является достаточным основанием полагать, что тому или иному лицу будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в страну происхождения. Комитет должен установить, будет ли заявителю лично угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет возвращен⁶. Для того чтобы риск применения пыток квалифицировался для целей статьи 3 Конвенции как «предсказуемый, реальный и личный»⁷, должны существовать и другие основания. Государство-участник напоминает, что опасность применения пыток должна определяться на основе элементов, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

4.10 Что касается общего положения в области прав человека в Демократической Республике Конго, то Государственный секретариат по вопросам миграции в своем решении от 12 мая 2017 года отметил, что, за исключением районов конфликтов, расположенных главным образом на востоке страны – места действий различных вооруженных групп и операций правительственных вооруженных сил против оппонентов, – эта страна не находится в состоянии войны и не охвачена гражданской войной или широкомасштабным насилием, что не позволяет в целом, без учета конкретных обстоятельств, утверждать о наличии конкретной опасности для всех заявителей из этого государства. Кроме того, одной только общей ситуации с правами человека недостаточно для того, чтобы сделать высылку заявителя несовместимой со статьей 3 Конвенции. Кроме того, заявитель не смог обосновать утверждения о том, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго он подвергнется обращению, запрещенному этой статьей.

4.11 Что касается утверждений о пытках или жестоком обращении, перенесенных в недавнем прошлом, и наличия независимых доказательств на этот счет, то государство-участник подчеркивает, что государства – участники Конвенции обязаны принимать во внимание такие утверждения при оценке риска того, что сам заявитель может подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения. Вместе с тем государство-участник напоминает, что заявитель не утверждает, что подвергался пыткам или жестокому обращению в стране своего происхождения.

4.12 Что касается политической деятельности заявителя в его стране происхождения, то он заявил, что является правозащитником в Демократической Республике Конго и что действующий режим объявил его в розыск за призыв к возвращению генерала Мунене к участию в национальном диалоге и за его защиту на конференции в феврале 2017 года. Однако швейцарские власти сочли, что его заявления не заслуживают доверия. В своем заявлении в Комитет заявитель не представил никаких доказательств в опровержение выводов Государственного секретариата по вопросам миграции и Федерального административного суда.

4.13 Что касается достоверности информации автора и согласованности изложенных фактов, то, в частности, из решений национальных органов по вопросам убежища следует, что заявления автора не дают возможности сделать вывод о наличии

⁴ Замечание общего порядка № 1 Комитета, пункты 6 и 7.

⁵ Там же, пункт 8.

⁶ *К.Н. против Швейцарии* (CAT/C/20/D/94/1997), пункт 10.2.

⁷ Там же, пункт 10.5; и *Дж.У.А. против Швейцарии* (CAT/C/21/D/100/1997), пункты 6.3 и 6.5.

серьезных оснований полагать, что он будет подвергнут пыткам в случае его высылки в Демократическую Республику Конго. По мнению Государственного секретариата по вопросам миграции и Федерального административного суда, утверждения заявителя о том, что он прошел подготовку в области прав человека в 2015 году в Международном учебном центре по правам человека и развитию в Киншасе, являются весьма вероятными. Тем не менее они пришли к мнению, что один только факт такой подготовки не подвергнет заявителя риску в случае его возвращения. Действительно, только в 2015 году такую подготовку, по оценкам, прошли 940 человек.

4.14 Аналогичным образом, ни Государственный секретариат по вопросам миграции, ни Федеральный административный суд не поставили под сомнение заявления заявителя о его добровольной деятельности по посещению тюрем и составлению отчетов об условиях содержания под стражей. Однако они констатировали, что угрозы в адрес заявителя⁸ во время посещения тюрем, не предвещая вопроса об их вероятности, не были достаточно интенсивными, чтобы причинить серьезный вред, поскольку сам заявитель признал, что эти угрозы были приемлемыми и не были причиной его побега.

4.15 С другой стороны, швейцарские власти пришли к выводу, что утверждения заявителя о том, что его участие в конференции с осуждением нарушений прав человека, на которой он якобы упоминал положение генерала Мунене, представляет собой событие, непосредственно повлекшее за собой его бегство из страны, не заслуживают доверия. В отношении этой конференции и слежки, которой он предположительно подвергся, заявитель представил лишь противоречивую информацию, не выходящую за общие рамки. Он представил неконкретное и стереотипное описание фактов, без каких-либо существенных подробностей, которые свидетельствовали бы о реальном жизненном опыте. Действительно, в ответ на предложение назвать имена докладчиков на конференции, он смог привести лишь имя координатора Международного учебного центра по правам человека и развитию. Он не смог вспомнить ни фамилию лица, уполномоченного Министерством юстиции, ни фамилию лица, работавшего на международную неправительственную организацию, ни даже название этой неправительственной организации. Органы по предоставлению убежища справедливо констатировали, что эти утверждения не внушают доверия к словам заявителя в отношении проблем, с которыми, по его словам, он впоследствии столкнулся. В самом деле, если бы это событие действительно было причиной его проблем, заявитель должен был предоставить больше информации о присутствующих на этом мероприятии.

4.16 Кроме того, что касается утверждений заявителя о его присутствии во время посещений сотрудниками Национального разведывательного управления дома его семьи, то информация о датах этих посещений и якобы выданных повестках и/или ордерах с требованием явки была лаконичной, запутанной и даже противоречивой и не была подкреплена никакими доказательствами. Более того, утверждение, о том, что отец заявителя, близкий к генералу Мунене, был арестован, ограничивается простым заявлением, не основанным на каких-либо объективных, конкретных и серьезных доказательствах, и было сделано только на стадии рассмотрения апелляции в Федеральном административном суде. Это утверждение также противоречит тому, что заявитель сказал во время слушаний. Действительно, заявитель утверждал, что его отец также сбежал, поскольку получил ордер на арест «из-за недобросовестных торговцев».

4.17 Кроме того, заявитель ни в коей мере не доказал, посредством представления конкретных, точных и последовательных фактов, наличия тесных связей между генералом Мунене и ним, которые позволили бы признать, что власти их страны происхождения считают его достаточно близким к последнему, чтобы проявлять к нему интерес. Действительно, вопреки утверждениям заявителя в Федеральном административном суде, он не указал и тем более не подтвердил, что является близким

⁸ См. протокол слушаний от 5 мая 2017 года.

родственником или другом генерала Мунене, а лишь заявил, что «проживает недалеко от той же деревни Бандунду и относится к той же этнической группе».

4.18 Что касается доказательств, некоторые из которых не относятся к заявителю, то, как отмечает государство-участник, они свидетельствуют об участии заявителя в подготовке, организуемой Международным учебным центром по правам человека и развитию, но не имеют такого характера, чтобы продемонстрировать реальный ущерб, который, как утверждается, может быть причинен в обоснование его ходатайства о предоставлении убежища, и оправдать его опасения преследования. Письмо генерала Мунене и неопубликованная статья одного из членов Народной армии сопротивления не имеют доказательной силы, с одной стороны, потому что в них не упоминаются проблемы, с которыми как утверждает заявитель, он столкнулся, и, с другой стороны, потому что такие документы легко получить, и, как представляется, они были специально предоставлены с этой целью.

4.19 Учитывая несоответствия в сведениях заявителя и отсутствие реальных доказательств, использование дополнительных следственных действий, включая обращение в представительство Швейцарии в Демократической Республике Конго⁹, не было оправданным. В своем ходатайстве заявитель не объясняет обнаруженные несоответствия и повторяет факты, изученные швейцарскими властями. Он приводит доказательства, уже представленные до этого и изученные национальными властями. Государство-участник также отмечает, что заявитель вернулся в свою страну происхождения после того, как был включен в программу содействия добровольному возвращению после представления настоящей жалобы.

4.20 Наконец, заявитель также не представляет убедительных доказательств того, что с момента своего возвращения в Демократическую Республику Конго он подвергался обращению, противоречащему Конвенции. Последние имеющиеся у государства-участника сведения о положении заявителя в его стране происхождения содержатся в приложении к сообщению по электронной почте от 21 июня 2017 года, в котором адвокат заявителя указал, что тот «подал признаки жизни из Демократической Республики Конго». В этом сообщении он вновь указал, что заявитель был вынужден покинуть Швейцарию под давлением со стороны представителя МОМ и женеvской полиции и что по прибытии в Киншасу его паспорт был конфискован и ему угрожали в аэропорту. Затем его увезли и поместили под стражу, где подвергли пыткам и допросам на предмет его связей с генералом Мунене. Когда «он молил на своем родном языке», один человек, по сообщениям, помог ему бежать. Теперь он, по сообщениям, живет на нелегальном положении с семьей генерала Мунене. Никаких других доказательств в поддержку этих утверждений представлено не было.

4.21 Таким образом, заявитель не представил достоверных подтверждений наличия конкретной и серьезной опасности подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции, в его стране происхождения.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5. Адвокат заявителя представил 12 июня 2018 года комментарии по замечаниям государства-участника. Он утверждает, что «узнал из источников сил безопасности» Демократической Республики Конго, что заявитель и его отец содержатся в тайном месте из-за правозащитной деятельности заявителя и близости его отца к генералу Мунене, который по-прежнему находится в изгнании и разыскивается в Демократической Республике Конго. Из этого следует, что государство-участник, «завуалированно выслав автора сообщения», подвергло всю его семью пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в нарушение статьи 3 Конвенции.

⁹ Государство-участник отмечает, что такие следственные действия не проводятся *ex officio*, вопреки утверждениям заявителя.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что, выслав его в Демократическую Республику Конго, государство-участник подвергло его пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в нарушение статьи 3 Конвенции. Комитет также отмечает, что, заявитель, согласно его утверждениям, является правозащитником и одним из приближенных к генералу Мунене лиц.

6.4 Вместе с тем Комитет отмечает, что швейцарские власти не ставили под сомнение подготовку заявителя в области прав человека или его добровольную деятельность по посещению тюрем и составлению докладов об условиях содержания под стражей. С другой стороны, они отметили, что утверждения заявителя о том, что его участие в конференции с осуждением нарушений прав человека, на которой он якобы упоминал положение генерала Мунене, представляет собой событие, непосредственно повлекшее за собой его бегство из страны, не заслуживают доверия. Комитет отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств в поддержку своих утверждений. Швейцарские власти также пришли к выводу, что заявитель не доказал, что у него были тесные отношения с генералом Мунене.

6.5 Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о включении заявителя в программу содействия добровольной репатриации, а также заявления представителя МОМ относительно возвращения заявителя в Демократическую Республику Конго. Комитет напоминает, что сами по себе случаи нарушения прав человека в стране происхождения не являются достаточным основанием для того, чтобы он пришел к выводу о том, что тому или иному заявителю лично угрожает опасность применения пыток.

6.6 Наконец, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, поскольку заявитель добровольно покинул Швейцарию, получив помощь для возвращения в размере 3 000 швейцарских франков, его жалоба в Комитет должна быть исключена из списка рассматриваемых дел. Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о том, что до его возвращения ему угрожала опасность подвергнуться пыткам, а по возвращении он подвергся пыткам и жестокому обращению. Вместе с тем Комитет отмечает, что заявитель представил утверждения общего характера, не приведя никаких доказательств в этой связи. Комитет также отмечает, что заявитель и его адвокат не представили никаких доказательств относительно предполагаемого нынешнего положения заявителя и не объяснили, почему они не могут этого сделать. В этой связи Комитет отмечает, что в досье не содержится никакой информации об имеющейся в государстве-участнике системе мониторинга добровольного возвращения с точки зрения выполнения договорных обязательств, информации о функциях и обязанностях МОМ по мониторингу возвращения, которому она оказывает помощь, или подтверждения организацией информации, представленной заявителем. Комитет далее отмечает, что заявитель не указал, пытался ли он оспорить условия своего предполагаемого содержания под стражей в компетентных органах или поинтересоваться, какие средства правовой защиты имеются в этой связи. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) о применении статьи 3 в контексте статьи 22, в пункте 38 которого

говорится, что заявитель должен представить аргументированное изложение дела¹⁰, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. По мнению Комитета, заявителю не удалось справиться с этой задачей.

6.7 Таким образом, Комитет приходит к выводу, что заявитель не смог четко и в достаточной степени доказать существование имеющейся, предсказуемой и реальной личной угрозы применения пыток в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго и что жалоба является неприемлемой, поскольку она недостаточно обоснована в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) его правил процедуры.

6.8 В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым согласно статье 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и заявителю.

---

¹⁰ *Сивагнанаратнам против Дании* (CAT/C/51/D/429/2010), пункты 10.5 и 10.6 ; *А.Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), пункт 7.3 ; *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008), пункт 9.3 ; *Х. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), пункт 9.3; *У.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 8.4 ; и *Т.З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), пункт 8.4.